

Зинаида Миркина

ИЗ БЕЗМОЛВИЯ

Зинаида Миркина
Из безмолвия

«ЦГИ Принт»

2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5

Миркина З. А.

Из безмолвия / З. А. Миркина — «ЦГИ Принт», 2017

ISBN 978-5-98712-703-2

В своих стихах, подобных псалмам, Зинаида Миркина «опрозрачивает» непроницаемые для ума места богословских диспутов, поэзией разрешая эти темные для рассудка и открытые сердцу, открываемые сердцем небесные архипелаги. Отражается ли эпоха в ее поэзии, значит ли что-либо для нее категория исторического времени? Или она смотрит сквозь время, не замечая его примет? Замечает, но не позволяет своему внутреннему простору заговорить на языке злободневности. Возведение незримого собора – нелегкий труд. Храм строится не только веком и миром, но и песней безымянной пичуги.

УДК 821.161.1-1
ББК 84Р7-5

ISBN 978-5-98712-703-2

© Миркина З. А., 2017
© ЦГИ Принт, 2017

Содержание

По теченью тишины	7
«Над нами листьев желтый свод...»	8
«Чтобы Бог тебя услышал...»	9
«Тихо-тихо сидим у огня...»	10
«О, Господи, такая тишь...»	11
«А тишина продолжается...»	12
«Такая тишина на свете...»	13
«Все узлы земные разрубя...»	14
«Так тихо, что слышно, как гулок...»	15
«Треск костерка. Лесной покой...»	16
«Прислушайся. Повремени. Постой...»	17
«Костер трещит, часы бегут...»	18
«Я погружусь на дно покоя...»	19
«Часы безмолвные, благие...»	20
«Над морем светились бескрайние зори...»	21
«На ветках капли мелкие повисли...»	22
«Есть тишина, которую не может...»	23
«Я набирала тишину...»	24
«Костер трещит едва-едва...»	25
«А ветер осенний, а ветер суровый...»	26
«Этот свет в глубине аллеи...»	27
«Речка, лес и небес разворот...»	28
«О, не кончайся, этот час!...»	29
«Лес осенний, свет осенний...»	30
«Не надо звать стихи. Пускай в груди...»	31
«Пишу я мало или много...»	32
«Заразиться от леса покоем...»	33
«Сентябрь. Сент... свеченье. Святость...»	34
«Стезя твоя, стезя моя...»	35
Вглубь и в глушь	36
«Я в густом лесу затеряна...»	37
«Долгий, медленный час вниманья...»	38
«Да, всю жизнь одно и то же...»	39
«Намолчите мне полную-полную душу...»	40
«Взвился к небу дух крылатый...»	41
«От дробления сберег?...»	42
«Не знаю я, что называют раем...»	43
«Расколдуй меня, стихнувший лес...»	44
«Горит в окне дрожащая рябина...»	45
«Довериться Душе своей...»	46
«Простите меня, мои сосны...»	48
«Забыть весь мир, большой и косный...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Зинаида Александровна Миркина

Из безмолвия

Избранные стихи 2002–2004

*Безмолвие мое – пространство для Вселенной.
Размытые края, раздвинутые стены.
Безмолвие мое – очищенное поле
Для действия Творца, для тайной Божьей воли.
Бессрочно долгий час, в который молкну я,
Чтобы звучала речь немолчная Твоя.
И, может, в мире есть единственное счастье —
Безмолвие мое перед Твоею властью.*

По течению тишины

«Над нами листьев желтый свод...»

Над нами листьев желтый свод,
А мы сидим у костерка.
И тишина течет, течет,
Как полноводная река.
Осенним, тихим, теплым днем,
Когда все листья зажжены,
Мы долго, медленно плывем
Вглубь по течению тишины...

«Чтобы Бог тебя услышал...»

Чтобы Бог тебя услышал,
Надо стать деревьев тише,
Ниже трав и тише вод...
И тогда Господь вонмет, —
Да и ты услышишь тоже
Ласку Божью, шепот Божий...

«Тихо-тихо сидим у огня...»

Тихо-тихо сидим у огня.
Дело делает лес за меня.
За меня дело делает свет.
Мы – одно, разделения нет.
За меня дело делает Бог.
Ну, а я примостилась у ног.

«О, Господи, такая тишь...»

О, Господи, такая тишь,
Что слышно мне, как Ты творишь,
Как восстанавливаешь Ты
Мои бессмертные черты,
Которые погребены
На дне священной тишины, —
В середине сердца Твоего.
Какая жизнь внутри него!
Жизнь прошлая была лишь тенью.
Так вот что значит воскресенье!

«А тишина продолжается...»

А тишина продолжается,
Как нарастающий вал.
Боже, куда приближается
Тот, кто ее не прервал?
В свет неизбывный прибытие.
Сердце, как небо, – в огне.
Боже, какие открытия
Ждут нас в Твоей тишине?
Мир нескончаемо множимый,
Небо во весь разворот...
Что это, что это, Боже мой,
В недрах безмолвья растет?
Тайна великого гения,
Миру поющего гимн,
В том, что он чувствует Движение
И, как земля, недвижим.

«Такая тишина на свете...»

Такая тишина на свете,
Такой покой на сердце лег,
Как будто бы на всей планете
У всех людей – единый Бог.
Как будто, Господи, как будто
Случилось все и ничего —
Мы все, проснувшись ясным утром,
Узнали Бога своего...

«Все узлы земные разрубя...»

Все узлы земные разрубя,
Жить, не ждя ни кары, ни награды.
Что мне надо от Тебя? – Тебя.
Ну, а больше ничего не надо.
Если вправду в сердцеходишь Ты,
Все ненужное проходит мимо.
Столько бесконечной высоты!
Столько глубины неизмеримой!
И такая входит тишина,
Будто мир еще не разделенный,
Будто бы Душа на всех одна, —
Будто впрямь обнялись миллионы.

«Так тихо, что слышно, как гулок...»

Так тихо, что слышно, как гулок
Ход звезд, пересекших поля.
Так тихо, как будто прильнула
К вечернему небу земля.
Так тихо, что слышно движенье
В незримом пространстве глубин.
Так тихо, что нету сомненья,
Что Бог в самом деле один
На всех нас. На все мирозданье —
От звездных высот и до дна —
Ни времени, ни расстоянья.
Так вот отчего ТИШИНА...

«Треск костерка. Лесной покой...»

Треск костерка. Лесной покой.
И все. Не надо ничего.
Лишь только чую под рукой
Биенье сердца твоего.
А вечность есть не старь, не новь —
Она на все века одна.
Она – бездонная любовь.
Вот та, которая вечна.

«Прислушайся. Повремени. Постой...»

Прислушайся. Повремени. Постой.
Какая тишь и глубина какая!
В молчаньи льется в сердце Дух святой,
В молчании – из сердца истекает.
Ему послушны наши плоть и кровь.
Его свеченье проступает в лицах.
В молчаньи разрастается Любовь,
В молчании Вселенная творится.
И все равно, пролог или итог,
Вся вечность впереди или мгновенье —
В молчании нас наполняет Бог.
В молчаньи длится наше единенье.

«Костер трещит, часы бегут...»

I

Костер трещит, часы бегут,
И нет как нет пустых минут.
Они до краешка полны
Всем полновластьем тишины,
Всем блеском золотых ветвей,
Всей тайной осени моей.

II

В чем тайна осени? В близости Бога.
Он приближается. Он у порога.
Свет, разгораясь, пронзает нам грудь,
Свет расчищает для Господа путь.
Лес приготовился снять одеянье.
Час обнажения, час предстоянья.
Все мое Дело и вся благодать
В том, чтоб, застыв, пред Тобою предстать.

«Я погружусь на дно покоя...»

Я погружусь на дно покоя,
Туда, откуда всходит свет,
И вдруг узнаю, что такое
Та жизнь, в которой смерти нет.
Узнаю... узнаю... узнали —
Вот здесь оно передо мной —
Все то, что было до начала,
До боли, до тоски земной.
Я погружусь на дно молчанья,
Туда, где молкнет мысль сама,
Где начинается сиянье
И, дрогнув, отступает тьма.
Я погружаюсь так глубоко,
Так бесконечно тихо мне!..
Ведь я осталась око в око
С моим Творцом наедине.

«Часы безмолвные, благие...»

Часы безмолвные, благие.
Пути дневного эпилог.
И световую литургию
Свершает сам всеильный Бог.
Все замерло в живой природе —
От леса и до облаков.
Вот Он выходит, Он выходит.
Ты видишь? Слышишь? Ты готов
Стать глубже горя, выше счастья,
Следы забот стереть с лица
И всей душой принять участие
В священнодействии Творца?..

«Над морем светились бескрайние зори...»

Над морем светились бескрайние зори,
А сосны стояли у самого моря.
И здесь обрывалась земная дорога —
У самого моря, у самого Бога.
Ведь некуда больше – взгляд Божий объемлет
И море и сосны, и небо, и землю.
И лишь одного здесь душе моей надо:
Самой уподобиться Божьему взгляду.

«На ветках капли мелкие повисли...»

На ветках капли мелкие повисли,
Дождь медленно струился в тишине,
И тишина мне расплетала мысли,
Распутывала все узлы во мне.
И становилось ясно понемногу,
Как мир велик, как целостен и прост.
Ведь тишина освобождала Бога,
И Он вставал, как сосны, в полный рост.

«Есть тишина, которую не может...»

Есть тишина, которую не может
Разбить ни восхваленье, ни хула.
Есть тишина парящей мысли Божьей,
Над нами раскрывающей крыла.
Есть тишина лесного снегопада,
Белеющих, запорошенных хвой.
Есть тишина, которой сердцу надо
Так, как любви и как воды живой.
Есть тишина, которая бессонней,
Чем страсть сама – страстям наперерез.
Есть тишина, в которой смерть потонет,
Как тонет птица в синеве небес.

«Я набирала тишину...»

Я набирала тишину
Вот так, как птица высоту.
Минуту тихую одну
С другою медленно сплету.
Тень опускается на нас.
Закат над соснами потух.
Как воздух – легкие, сейчас
Я набираю Божий Дух.

«Костер трещит едва-едва...»

Костер трещит едва-едва.
Час праведный, немой и длинный.
Душа молчащая жива
И дарит миру жар глубинный.
И нету ничего важней
Пахучего, седого дыма,
В жару мерцающих углей
И этой глуби негасимой...

«А ветер осенний, а ветер суровый...»

А ветер осенний, а ветер суровый
Шумел и врывался все снова и снова.
А ветер грозился покой наш разрушить
И бился о наши молчащие души.
И был лишь костер этот маленький с нами.
Лишь точка тепла, незаметное пламя.
И был у нас только дымок ароматный,
Осеннего золота жаркие пятна,
Да это любовью налитое сердце,
Что тихо стучит в окружении смерти.

«Этот свет в глубине аллеи...»

Этот свет в глубине аллеи —
Как зовущая даль морская.
Лето холит нас и лелеет,
Осень – сердце пересекает.
О, таинственный свет осенний —
В бесконечность души дорога.
Сердце вспыхнет в пересеченьи
Наших смертных границ и Бога.

«Речка, лес и небес разворот...»

Речка, лес и небес разворот.
Тишь растущая. Тише и тише.
Богу слышно, как сердце растет.
Сердцу слышно, что Бог его слышит.
Ель большая застыла, склонясь.
Между мыслью моей человеческой
И Твоей установлена связь.
Говори, мой Господь, я отвечу.

«О, не кончайся, этот час!..»

О, не кончайся, этот час!
Не обрывайся, Жизнь!
Покуда может видеть глаз —
Стволы с лучом сплелись.
Что значит эта тишина?
Весь бунт пришел к концу,
И вот вся воля отдана
Небесному Отцу.
Вновь царство отдано Царю
Живому. Он незрим.
Но я творю, творю, творю
Миры совместно с Ним.

«Лес осенний, свет осенний...»

Лес осенний, свет осенний,
Светом раненная грудь.
Творчество – проникновенье
В чуть мерцающую Суть.
Требуется так немного,
Чтоб свершилось торжество:
Лишь прикосновенье к Богу,
Остальное – от Него.

«Не надо звать стихи. Пускай в груди...»

Не надо звать стихи. Пускай в груди
Так тихо будет, как в начал начале.
Не торопись и не зови, а жди,
Чтобы тебя настойчиво позвали.

«Пишу я мало или много...»

Пишу я мало или много
Стихов – заботиться не мне.
Мне б – только вглубь нырнуть, до Бога,
А там – что жемчуга на дне.
Мне – только бы в простор, в пустыню,
Где дух расправится, паря.
А там – что звезд в небесной сини,
Иль волн, когда гудят моря.

«Заразиться от леса покоем...»

Заразиться от леса покоем,
Высотой – от древней сосны,
Беспредельною ширью морскою —
От кипящей, гремячей волны...
Устремленностью в небо – от птицы,
Свежим духом – от вешней струи.
Боже, что ж не смогли заразиться
Всем Тобою созданья Твои?

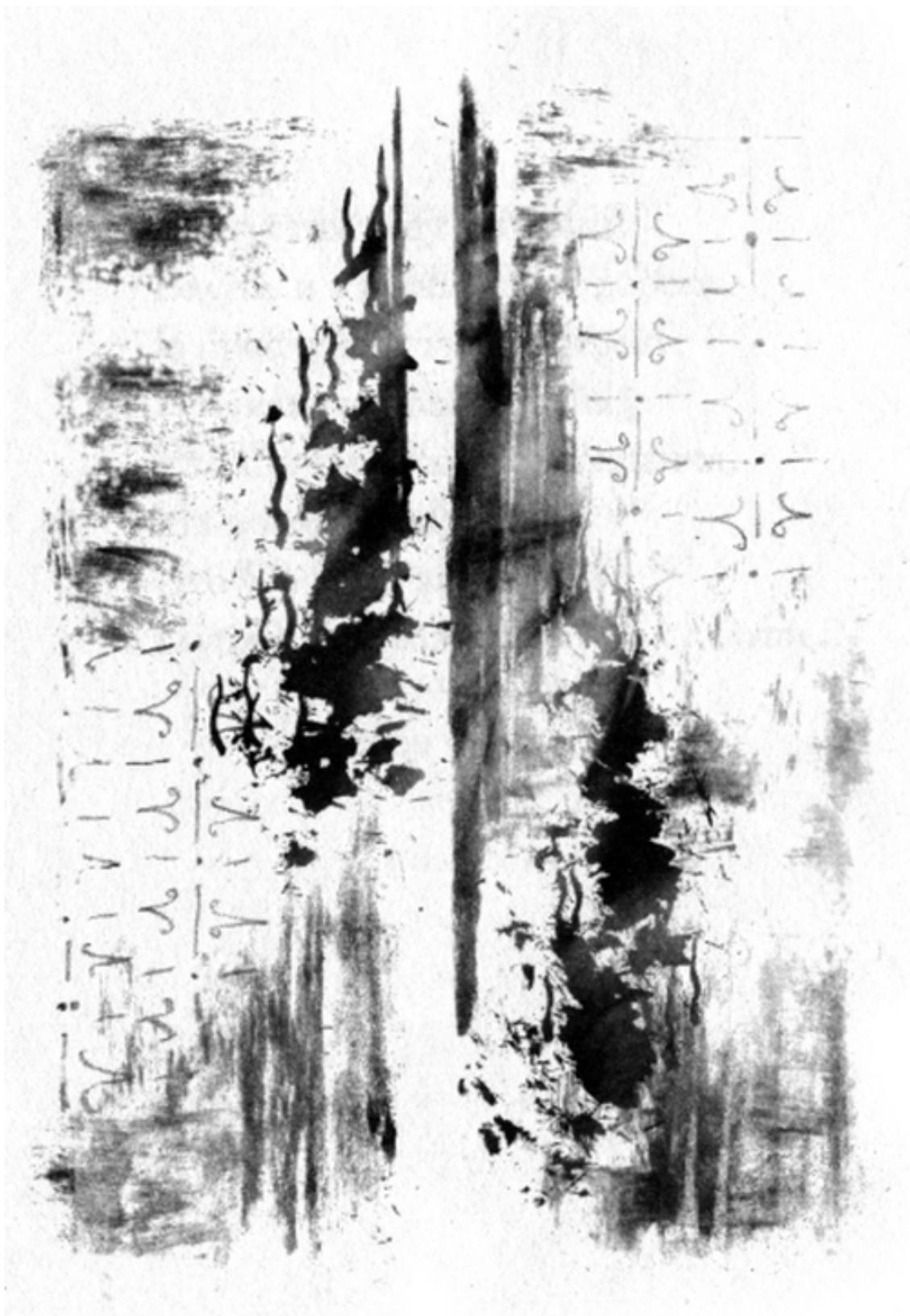
«Сентябрь. Сент... свеченье. Святость...»

Сентябрь. Сент... свеченье. Святость.
О, эта святость сентября!
Все точно так же, как когда-то,
Как будто бы одна заря
Сквозь все года – неугасимо
Горит. В ней перерывов нет.
Опять он здесь – огонь без дыма
И изнутри взошедший свет.

«Стезя твоя, стезя моя...»

Стезя твоя, стезя моя —
Иные, путь иной.
Ты – за наставником, а я —
За этою сосной.
Нам только Бог один судья,
А люди не при чем.
Ты – за наставником, а Я
За золотым лучом.
Закатный лес затих совсем,
Луч рдеет на сосне.
Ты – за другим, а я – за Тем,
Кто светится во мне.

Вглубь и в глушь

«Я в густом лесу затеряна...»

Я в густом лесу затеряна.
Вглубь и в глушь ведет дорога.
Я прислушиваюсь к Дереву,
Я присматриваюсь к Богу.
Это Он – сквозь все создания,
Их покоя не нарушив...
Это Он меня заманивал
Глубже... глубже... глуше... глуше...

«Долгий, медленный час вниманья...»

Долгий, медленный час вниманья.
В стороне ото всех стою.
В неподвижную гладь молчанья
Сеть забрасываю свою.
Луч ли где-то внезапно брызнет,
Облака ль проплывут, как сны, —
Мне бы выловить смысл жизни
Из немой ее глубины...

«Да, всю жизнь одно и то же...»

Да, всю жизнь одно и то же —
Лес, да лес, да неба гладь.
Но ответьте мне – кто может
Бесконечность исчерпать?
Нет, не скучно мне, а дивно.
Так, как есть, да будет впредь:
Час за часом неотрывно
В очи Божие смотреть.
И не мало и не много —
Сотню лет, как полчаса.
Что же там, в очах у Бога?
Лес, да лес, да небеса.
Лес, да лес, о, Боже, Боже,
Лишь Твою я знаю власть.
На любовь любовь помножа,
Мне б в очах Твоих пропасть,
Потонуть внутри провала —
Бесконечен оком.
А меня, как не бывало, —
Только лес да лес кругом.

«Намолчите мне полную-полную душу...»

Намолчите мне полную – полную душу,
Мои сосны, березы мои!
Ничего не спугну, ничего не нарушу
В вашем тихом, святом житии.
Вы – всегда об одном,
Вы все время – про то же,
Но оно не имеет конца.
Намолчите мне то, что сказать не может,
И собой наполняет сердца.
Зелень – нежность сама, а над ней – голубое,
А на нем – серебрится стезя...
Намолчите, наполните сердце собою,
Так, чтоб больше, полнее – нельзя!

«Взвился к небу дух крылатый...»

Взвился к небу дух крылатый
И смеется в небесах.
А земля ушла куда-то.
Слышен только крыльев взмах.
И вокруг зашелестели —
Я еще не поняла —
То ли сосны, то ли ели,
То ли ангелов крыла.
Эти брызги изумруда,
Запах свежести лесной...
А душа была повсюду.
Все, что рядом, было мной.
Без конца и без начала —
Наконец-то узнаю —
И когда ж я потеряла
Нескончаемость свою?
Дна не знающее око,
Взгляд, вобравший купол весь...
Как же я была далёко,
А душа – все время здесь.
Посреди немой Вселенной,
Всем границам поперек.
Кто ее сберег от тлена?

«От дробления сберег?..»

От дробления сберег?
Тихо-тихо, долго-долго
Пели сосны тайный гимн.
А душа моя замолкла,
А душа внимала им.
А душа на самом деле
Разобраться не могла —
Где здесь сосны, где здесь ели,
Где архангелов крыла?..

«Не знаю я, что называют раем...»

Не знаю я, что называют раем.
Бедна воображеньем мысль моя.
Я знаю только: Бог неисчерпаем.
Пожалуй, это все, что знаю я.
А в переплет вмещается оконный
Осенний лес, намокшая сосна,
И мне вещают: тишина бездонна
И сердце – точно так, как тишина.

«Расколдуй меня, стихнувший лес...»

Расколдуй меня, стихнувший лес,
Старый бор, потерявший края.
Сделай так, чтоб двойник мой исчез,
Чтоб растаяло все, что не я.
И так просто окажется вдруг,
Что простор бесконечный лесной,
Что небес чуть задымленный круг
Навсегда нераздельны со мной.
И узнает душа волшебство,
Торжество полноты бытия.
В мире нет ничего моего,
Но все то, что живет – это я!

«Горит в окне дрожащая рябина...»

Горит в окне дрожащая рябина.
– О, этот вещий проблеск багреца —
И длится путешествие в глубины,
Которому ни края, ни конца.
О, если б сразу смолкли наши речи,
Как этот лес, пылающий в окне,
И мы б узнали: место нашей встречи —
Лишь только там, в бездонной глубине.

«Довериться Душе своей...»

I

Довериться Душе своей.
Все, все давно известно Ей
Про Жизнь нетленную, про Свет,
В котором тени вовсе нет.
Но как поверить Ей, когда
Вслед за бедой опять беда,
Когда за криком новый крик
И ад так мощен, так велик?
Не тщишь понять. Не верь тому,
Что ясно нашему уму.
Пуškai со всех сторон твердят,
Что Бога нет или что ад
И рай в посмертьи суждены —
Все это суетные сны.
Не верь, пока Душа твоя
Сама до тайны бытия
Не добралась. Пуškai растет
До тех немереных высот,
К которым тянется сосна.
Пуškai обступит тишина
Тебя со всех сторон – и в ней
Раздастся Весть Души твоей.

II

Душа моя, ты поняла
Вот то, что думала скала,
Что знает целокупный свод,
Что в глубине морей живет.
Ты знаешь все, что нужно мне,
Что вызревает в тишине,
Насквозь проходит через тьму
Без всяких «как?» и «почему?»
И светит в глубине глубин
Совсем без видимых причин.
Как я люблю твой тайный свет,
Который сам на все ответ!
Но как – так веря, так любя,
Не отвлекаться от Тебя?

Идти по водам, не тонуть,
Как Петр, когда сжимает грудь
Утробный, довременный страх
И ты – как камень на волнах?..

«Простите меня, мои сосны...»

Простите меня, мои сосны,
Простите меня, мои ели,
Прости меня, мой молчаливый,
Глядящий мне в сердце Господь,
За мысли, что вдруг зашумели,
За эти минуты отрыва,
За то, что душа не сумела
Утихнуть и боль побороть.
Дочь блудная просит прощенья
За нетишину, несмиренье,
За это кричащее «я»...
Но больше – ни всхлипа, ни вскрика —
Я вновь в Твоем сердце великом,
Я снова встаю на колена,
Опять – безраздельно Твоя.

«Забыть весь мир, большой и косный...»

Забыть весь мир, большой и косный,
Совсем забыться надо мне
И вспомнить сосны, только сосны
В неимоверной вышине,
Лесную тихую прохладу,
Где ветки в небо вплетены...
Ведь одного лишь сердцу надо:
Неимоверной вышины.
Той, где – ни слова и ни лика —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.